

Несмотря на то, что он женат уже почти год, Тим возбужден большую часть времени и довольно часто дронит перед компьютером. Он любит свою жену. Они выросли вместе, всегда были лучшими друзьями и совместимы во всех отношениях, кроме секса.

У Тима либидо здорового 26-летнего мужчины, но, к сожалению, его жена, Шэрон, была воспитана в духе того, что секс - это грязно и отвратительно, что он является лишь ежемесячной обязанностью. Это вбивали в нее с тех пор, как она была достаточно взрослой, чтобы понимать: только бродяги и шлюхи наслаждаются сексом.

Во всех остальных отношениях Шэрон - идеальная жена. Им нравится одна и та же музыка и фильмы, они никогда не ссорятся и любят просто проводить время вместе. Сексуальные заморочки и запреты настолько глубоко укоренились, что после года попыток изменить ее, Тим, наконец, смирился с тем, что принимает ее такой, какая она есть, и просто наслаждается ею, насколько может, во время их ежемесячного ритуала. Его разочарование усугубляется тем, что она красива, с почти идеальным телом.

Шэрон и Тим встречались в средней школе, а затем потеряли связь, когда каждый из них уехал из города в колледж. Они возобновили свои отношения пару лет назад, когда оба стали учителями, вернувшись в родной город. Они встречались год, и Тим уважал желание Шэрон "сохранить себя для брака", естественно, полагая, что после свадьбы все изменится. Поскольку он не может представить, что любит кого-то другого, Тим никогда даже не думал о разводе. Он думал о том, чтобы потрахаться, но такой возможности никогда не представлялось, по крайней мере, подходящей возможности.

Как молодой симпатичный учитель средней школы, Тим имеет свою долю учениц, которые ясно дали понять, что не откажут ему, но он не хочет переступать эту границу. Но это не значит, что их юные тела с бушующими гормонами не вторгаются в его фантазии. Он часто возбуждается, представляя, как одна или несколько этих сексуальных 18-летних девушек делят с ним постель. Но это всего лишь фантазия.

Удивительно, но его первая реальная возможность заняться внебрачным сексом неожиданно появляется у его невестки. Он получает первый намек на это на званом ужине в доме родителей Шэрон.

Если не считать их заморочек с сексом, семья его жены в целом нормальная. Тим и Шэрон видят их каждое воскресенье в церкви, а раз в месяц ужинают у них дома. На ужине обычно присутствуют брат Шэрон, Пол, и его жена Ронда. Пол и Ронда женаты около двух лет, и ни у одного из них нет детей. Для Тима это не удивительно, учитывая сексуальные заморочки семьи.

После ужина разговор обычно сводится либо к религии, либо к упадку сексуальных нравов в нашем обществе. Ронда и Тим обычно сидят тихо, пока их супруги и их родители горячо соглашаются друг с другом, цитируя по памяти библейские ссылки, расширяя идеи друг друга и объединяя свои узкие взгляды. По какой-то причине именно в этот вечер Тим обнаружил, что не хочет слушать их диалог. Он оправдывается и выходит на палубу подышать воздухом. Их дискуссия настолько интенсивна, что они даже не замечают его отсутствия.

Стоя там, облокотившись на перила, Тим втягивает воздух в легкие и думает о Кейше, красивой 18-летней чернокожей студентке из его старшего химического класса. Он закрывает глаза и пытается представить себе ее обнаженное тело, воображая темные соски и гадая, какая у нее киска - обрезанная или натуральная. Его член возбуждается, когда он думает о ее толстых губах и о том, какими они будут на ощупь...

"Не возражаете, если я присоединюсь к вам?" Его мысли прерываются, когда Ронда выходит на балкон и прикуривает сигарету. Тим отодвигает ногу, чтобы невестка не увидела выпуклость в его брюках, и они стоят рядом, глядя на балкон, наслаждаясь тишиной и покоем.

"Вовсе нет", - улыбается он.

"Они так заиклены на всем сексуальном, что удивительно, что у них вообще есть дети", - говорит Ронда, затягиваясь сигаретой и выдыхая дым через перила.

"Я понимаю, о чем ты", - смеется он. "Я просто хотел бы, чтобы они не прививали столько своих заморочек своим детям", - добавляет он, не собираясь раскрываться.

"И тебе тоже?" - спрашивает она, поднимая брови.

"Знаешь, я просто хотел сказать", - заикается он. Что он имел в виду?

"Все в порядке". Она дотрагивается до его руки. "Я понимаю. Пол - замечательный человек, и он относится к нему как к принцессе, но иногда..." Ее голос прерывается, она пожимает плечами и затушивает сигарету.

"Нам лучше вернуться", - говорит она.

Тим смотрит, как колыхнется ее попа в юбке, когда она идет впереди него в дом. Он никогда раньше не думал о своей невестке в сексуальном плане, но он готов поклясться, что сегодня она добавила немного больше размаха в свою походку. Значит, ее сексуальная жизнь не более захватывающая, чем его. Интересно.

Шэрон и Тим уже давно вошли в привычку заниматься ежемесячным сексом после званого ужина в доме ее родителей. Это обычный секс, без прелюдий и разнообразия. Шэрон идет в ванную, чистит зубы и смазывает себя из тюбика. Он уже лежит в постели голый, когда она забирается под одеяло и снимает ночную рубашку. Она ложится на спину и раздвигает ноги, когда он располагается над ней.

С эротическими мыслями о своей невестке он проникает в искусственно смазанную киску жены. Как всегда, он нежен и любвеобилен, все еще надеясь на реакцию, которой не происходит. Когда он чувствует, как ее тепло обволакивает его, он механически вводит и выводит член, представляя себе покачивание упругой попки своей невестки. На мгновение он

видит лицо Ронды, искаженное в экстазе, и ее голос, призывающий его трахать ее сильнее.

"Давай, Тим!" - слышит он ее стон. "Трахни женщину так, как ее нужно трахать!". Он выполняет ее пожелание, вгоняя свой твердый член в киску жены, представляя при этом свою невестку, лежащую под ним. Он смутно слышит удивленный вздох жены, когда желание его тела берет верх, и он глубоко вгоняет свой член в ее ничего не подозревающую киску.

Он качается быстрее, его грудь прижимается к сиськам жены, и он не может не думать о Ронде, задаваясь вопросом, каковы на ощупь ее соски, трущиеся о него. Он представляет себе ее лицо и опускает свой рот к ее влажным губам. Прежде чем он успевает завершить поцелуй, его член взрывается, возвращая его к реальности. Когда его горячая сперма выплескивается в киску жены, он замечает растерянное выражение ее лица.

"Я люблю тебя", - шепчет он, нежно целуя ее в губы, прежде чем отсоединить свой член и скатиться с нее.

"Я тоже тебя люблю", - вздыхает она, вставая и направляясь в ванную комнату, чтобы смыть все свидетельства того, что у них действительно был секс. Это тоже часть ритуала, но сегодня она забыла надеть ночную рубашку, и он увидел ее обнаженное тело, когда она поспешила в ванную. Его член сразу же начинает восстанавливаться, когда он задается вопросом, как тело Ронды сравнивается с телом его жены. Ронда примерно на два года моложе и, судя по тому, что он видел, имеет тело убийцы. Он засыпает, мечтая о своей невестке.

Шэрон пускает слезы по щекам, когда вода каскадом льется по ее телу. Ей не нравится, что она просто лежит и не отвечает на ласки Тима, но это для его же безопасности. Она не может вовлечь его в свои злодеяния и проклясть его тоже! Она слишком сильно его любит!

Пока она намыливает свое тело, а его семя стекает по ее бедрам, она продолжает плакать, вспоминая ту ужасную ночь в колледже, когда она стала причиной проклятия себя и своего брата Пола.

Она пошла на вечеринку с парнем, с которым встречалась. Разочарованный отсутствием сексуального прогресса, он купил у фармацевта кампуса мощный сексуальный наркотик и подмешал афродизиак в ее напиток.

Пол готовился к тесту по теологии, иначе он тоже был бы на вечеринке. Около полуночи ему позвонил парень Шэрон.

"Мужик, я реально облажался, Пол!" - сказал парень.

"Где Шэрон?" сразу же спросил Пол, который всегда защищал свою сестру.

"Чувак, я просто пытался немного расслабить ее, ну, знаешь, немного растопить ее защиту".

Пол, как выяснилось позже, использовал в три раза больше рекомендованной дозы сексуального порошка.

"Где Шэрон?" кричал Пол в трубку.

"Она вышла из-под контроля, чувак! Она танцует голой посреди общей комнаты, и все эти парни подбадривают ее".

Пол пробежал два квартала от квартиры, которую он делил со своей сестрой, до дома братства. Ворвавшись в дверь как сумасшедший, он прижал парня к стене, ударил его по лицу и в пах, а затем вытащил голую сестру из комнаты. Схватив по дороге ее платье, он не стал искать лифчик, туфли или трусики и повел ее на улицу. Они остановились возле дома, чтобы она могла одеться.

Из-за ее сексуального возбуждения, вызванного наркотиками, ему было трудно заставить ее одеться. Он кричал, умолял и уговаривал ее надеть платье. Пол был вне себя, глядя на свою голую сестру. Это было так неправильно! Он повторял про себя слова Писания, пытаясь заставить ее надеть платье.

"Он обнажил наготу сестры своей; он понесет беззаконие свое", - повторял он шепотом, когда ее совершенные груди прижимались к нему, когда он пытался надеть на нее платье. "Он обнажил наготу сестры своей..." Шэрон не помогает.

"Мне так жарко, Пол", - умоляет Шэрон. "Не заставляй меня одеваться", - хнычет она, проводя руками по груди и пощипывая твердые соски. "Я вся горю внутри", - говорит она, а ее руки скользят по бедрам, и она надвигается на него своей киской. "Пожалуйста, сделай так, чтобы жжение прекратилось".

"Он обнажил наготу сестры своей; он должен понести беззаконие свое", - шепчет Пол, когда его член напрягается, обтягивая переднюю часть тренировочных штанов. Пол возбужден, смущен и возбужден одновременно. "Ты должен одеться!" настаивает Пол. "Ты не можешь идти домой голой!" Шэрон резко отстраняется от него и отбегает на несколько футов.

"Пожалуйста!" - умоляет она, покачивая бедрами и соблазнительно проводя руками по своему телу. "Ты должен помочь мне, Пол", - снова умоляет она. "Или позволь мне вернуться внутрь", - вызывающе говорит она. Пол принимает запретный вид своей обнаженной сестры, его взгляд задерживается на светло-русом треугольнике лобковых волос, и он не может контролировать реакцию своего мужского достоинства.

"И если кто возьмет сестру свою и увидит наготу ее, то это злодеяние, и они должны быть извержены пред народом своим: он обнажил наготу сестры своей; он должен понести беззаконие свое. Левит 20:17", - кричит он на свою сестру. "Перестань, Шэрон!" - кричит он, подходя к ней ближе. "Перестань!" Но ее было не вывести из состояния сексуального возбуждения, вызванного наркотиками.

"Помоги мне, Пол!" - задыхается она, бросаясь ему на шею и прижимаясь к нему своим обнаженным телом. "Я оденусь, если ты пообещаешь помочь мне, когда мы вернемся домой", - шепчет она, впиваясь когтями в его спину и прижимаясь своей обнаженной киской к выпуклости в его брюках.

Пол всегда присматривал и присматривает за своей старшей сестрой. Он любит ее так, как не любит никого на свете. Он не знает, что делать. Ее кожа теплая на ощупь, а ее обнаженная похотливость мучает его. Он должен отвезти ее домой.

"Хорошо", - говорит он, пытаясь отстранить ее тело от себя. "Теперь одевайся", - говорит он, бросая ей платье.

"Обещаешь?" - шепчет она, ее грудь вздымается, а дыхание становится прерывистым. Ее твердые соски торчат в его сторону, когда он отвечает. Несмотря на то, что он знает, что лучше, он не может отвести взгляд.

"Да, я обещаю", - отвечает он, не совсем понимая, что именно он обещает, но просто пытаясь заставить сестру одеться. В слабые моменты Павла посещали нечистые мысли о старшей сестре, он представлял ее наготу, лежа ночью в постели. И вот она стоит перед ним, полностью возбужденная и совершенно голая. Его член болит при виде ее гладкой кожи в лунном свете.

Ее груди, размером с небольшую дыню, увенчаны идеально круглыми ареолами размером с полдоллара и толстыми, упругими сосками. Он не может оторвать от нее глаз, когда она отступает назад и стягивает платье через голову. Без лифчика ее твердые соски упираются в тонкий материал сарафана.

"Пойдем!" Она хватается его за руку и тянет за собой, бежит к их квартире. Внутри квартиры он закрывает дверь, и она поворачивается к нему.

"Ты обещал", - напоминает она ему, стягивая платье через голову и бросая его на пол. Шагнув к нему, она хватается низ его рубашки и пытается стянуть ее через голову. Пол останавливает ее, держа за запястья.

"Тебе нужно выспаться", - говорит Пол, отпуская руки сестры и идя впереди нее к ее спальне. Откинув покрывало, он указывает на ее кровать. "Проспись, а утром поговорим", - говорит он, боясь взглянуть на соблазнительный вид ее аппетитного тела.

"Останься со мной", - шепчет она. "Я все еще горю. Обними меня, пожалуйста", - умоляет она, ложась на кровать. Пол смотрит на свою обнаженную сестру, когда она отодвигается, чтобы дать ему возможность лечь рядом с ней.

"Только пока ты не заснешь", - соглашается он, ложась на спину, уперев руки в бока, боясь посмотреть на нее или слишком близко подойти к ее теплой плоти.

"Пол, жгучий зуд становится все сильнее", - говорит она, обхватывая его. "Это внутри меня, и это похоже ни на что, что я когда-либо чувствовала", - говорит она, закидывая ногу на его бедро и потираясь обнаженной киской о его бедро. "Ты обещал мне помочь", - умоляет она, царапая когтями его одежду, и прижимается к его ноге. Шэрон не может удержаться от своих действий; ее киска горит, и она должна ее утолить. У нее нет никакого опыта в такой сильной влажности или сильном жжении внутри ее возбужденной киски.

В детстве Полу и Шэрон недвусмысленно объяснили, что мастурбация - это грех, и они будут гореть в аду, если будут играть с собой. Шэрон восприняла это буквально и никогда не прикасалась к себе и не позволяла никому другому прикасаться к себе. Сейчас ее внутренности горячие и влажные.

"Проклят тот, кто совокупится с сестрою своею, дочерью отца своего или дочерью матери своей. Второзаконие 27:22", - шепчет Пол, когда Шэрон дергает его за штаны, и он хватает ее за руку, чтобы остановить.

"Ты обещал", - плачет она, слезы текут по ее щекам, когда она просовывает пальцы под пояс его брюк. Пол задыхается, когда тонкие пальцы сестры обхватывают его пульсирующий член. Он также воспринял предупреждение родителей буквально, и единственным его проступком были случайные влажные сны, подпитываемые нечистыми мыслями о старшей сестре.

"Проклят тот, кто совокупится с сестрой своей..." повторяет Павел, его голос дрожит, а тело трепещет от страха и возбуждения.

"Проклят тот, кто лжет сестре своей, когда обещает ей помочь!" говорит Шэрон, сжимая его член, а другой рукой дергая за штаны. "Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Я не могу остановить жгучий зуд!" Шэрон плачет в агонии. Пол не может смотреть на мучения сестры, и его член вот-вот лопнет. Он толкает ее на спину и стягивает рубашку через голову. Поколебавшись, он смотрит на обнаженное тело сестры, которая маняще раздвигает ноги.

"Господи, прости нас, Шэрон!" - говорит он, срывая с себя штаны и располагаясь над дрожащим телом сестры. "Это грех!" - возражает он, делая последнюю попытку отговорить ее, пока его пульсирующий член прощупывает губы ее влажной киски.

"Просто сделай это! Сделай это! Быстрее!" умоляет Шэрон, притягивая брата к себе.

Шэрон задыхается, когда твердый член Пола проникает в ее отверстие и входит в ее девственную киску. Огонь мучителен, и его член вот-вот принесет ей необходимое облегчение. Он едва входит в нее, а она впивается когтями в его спину и стонет.

"О да, Пол!" - кричит она. "Еще! Пожалуйста! Еще!" - рыщет она по его спине и раздвигает ноги как можно шире.

Ощущение того, как киска его сестры смыкается вокруг его члена, ошеломляет Пола. Он

никогда не испытывал ничего подобного. Он слегка отстраняется и подается вперед, пытаясь протолкнуть свой толстый член в ее уютную, девственную киску. Какой бы скользкой она ни была, он, к своему разочарованию, все еще входит только наполовину. Вынув почти до конца, он раздвигает ее бедра и подается бедрами вперед, вгоняя свой член глубоко в ее горячую, влажную дырочку.

Шэрон настолько возбуждена и не контролирует себя, что когда член брата прорывается через ее девственную преграду, боль едва ощущается. Она крепко сжимает его и раскачивается в такт его неловкому ритму. Их общая неопытность не уменьшает жгучего удовольствия, пронизывающего их тела.

"Боже!" - кричит она, когда ее брат начинает входить в нее все увереннее. Пол не замечает ничего, кроме тугой, горячей оболочки, обволакивающей его член. Его мозг отключился, и он действует на чистом животном инстинкте, когда начинает ласкать сиськи сестры и целовать ее губы.

"О, Шэрон!" - стонет он. "Это похоже ни на что, что я когда-либо..." Его голос прерывается, когда напряжение нарастает в его яйцах, а дыхание становится коротким. Он потерял контроль над собой, пылко вгоняя свой член в обжигающую киску сестры.

"Охxxxxxxxxxxxxx!" кричит Шэрон, когда оргазм неожиданно прорывается через ее тело с громовым ревом. Она трясется и дрожит, сжимая мышцы своей киски вокруг члена брата, вызывая его разрядку. Она никогда не испытывала ничего подобного.

"Ааааарrrrrrrrgxxxxx!" Пол стонет, когда он делает последний толчок, выбрасывая свою первую порцию спермы в женскую киску. Его удовольствие неосознанно усиливается от того, что его тяжелая струя попадает глубоко внутрь девственной киски его сестры. Спазматически дергаясь, он извергает несколько небольших струй, прежде чем рухнуть на ее мягкие сиськи.

Промокшие от пота и тяжело дышащие, они держат друг друга за дрожащее тело, ни один из них не говорит и не двигается. Напуганные и измученные, они, наконец, засыпают в объятиях друг друга; обмякший член Пола уютно покоится в только что оскверненной киске Шэрон.

Шэрон просыпается первой. Обнаженное тело брата, сплетенное с ее телом, воскрешает в памяти события прошедшего вечера. Все было как в наркотическом тумане: от вечеринки до того, как брат неохотно лишил ее девственности. Она помнит, что чувствовала блаженство в конце всего этого, но не может вспомнить конкретные детали.

"Ты проснулась?" спрашивает Пол, не открывая глаз.

"Да", - тихо отвечает она.

"Прости", - говорит он, пытаясь отстраниться от обнаженного тела сестры.

"Нет!" пролепетала Шэрон. "Это все моя вина... вечеринка... я умоляла тебя... Я помню!" - восклицает она.

"Ты была под наркотиками!" кричит Пол. Видя ее растерянный взгляд, он объясняет про порошок-афродизиак.

"Я должен был быть сильнее. Мы прокляты, ты знаешь", - тихо говорит он. "Проклят, кто совокупится с сестрою своею, дочерью отца своего, или дочерью матери своей. Второзаконие 27:22", - цитирует он и смотрит ей в глаза. "Мне так жаль, сестренка". Слезы текут по его щекам, и Шэрон тянется к нему и притягивает его к себе, прижимая его голову к своей обнаженной груди.

"Что это значит?" - спрашивает она, проводя пальцами по его волосам, пока он плачет. "Быть проклятым, я имею в виду".

"Я не уверен", - фыркает он. "Мне придется провести небольшое исследование, чтобы узнать, за что наказывают...", - он подавил кашель, - "за инцест", - тихо дышит он, сдерживая слезы. Шэрон обнимает его и гладит по спине. Ей нравится ощущать его лицо на своей груди, и ее соски отвечают ему, упираясь в его щеку.

"Пол, - говорит она нерешительно, - что ты чувствуешь?". Она крепко прижимает его лицо к своему напряженному соску, ожидая его ответа. Проходит несколько минут, прежде чем он заговорил.

"Небесно, Шэрон", - наконец шепчет он. "Неудивительно, что это первородный грех и высшее искушение", - нервно смеется он. "Когда я... эм... я имею в виду, когда мы... это было так... все полностью поглощало. Это трудно описать". Они лежат молча в течение минуты.

"А ты?" - спрашивает он, сдвигая щеку и впервые замечая ее твердые соски.

<http://tl.rulate.ru/book/45/230>